Например, в Академия Циньшань, где в настоящее время учился Су Пуи, многие студенты следили за этим делом.

Так или иначе, естественным образом нашлось немало студентов, которым полюбились «Девять Небес». Стоило начаться перемене, как вокруг собиралась огромная толпа, бурно обсуждавшая «Девять Небес», культивацию, Даоса Цинъюня и всё в таком духе.

Су Пуи впервые довелось услышать, как его собственное творение обсуждают и разбирают прилюдно.

Впрочем, именно благодаря взволнованным обсуждениям среди студентов в последние дни Су Пуи и узнал о том, что произошло.

Плагиат?

Это действительно можно было назвать серьезным происшедением.

Непонятно с чего свалившееся на голову крупное неприятное дело озадачило Су Пуи и заставило слегка поболеть голову.

Поразмыслив, Су Пуи решил отправиться в книжная лавка, чтобы подробно обсудить с управляющим Ван возможные ответные меры.

Подождав несколько дней, управляющий Ван наконец дождался, пока Су Пуи сам навестит его, и тут же поспешил лично встретить гостя и провести внутрь.

— Наконец-то вы пришли, Художник Су!

— Вы уже знаете о том, что произошло за последние дни?

Едва завидев Су Пуи, управляющий Ван тут же подскочил к нему и взволнованно заговорил: — Что же теперь делать? Есть ли у вас какие-нибудь доказательства, способные доказать, что вы — первоначальный автор?

Су Пуи нахмурился: управляющий Ван явно увлекся не в ту сторону.

— С какой стати? Разве бремя доказывания не лежит на том, кто выдвигает обвинения?

В современности всегда было заведено так: если утверждаешь, что кто-то украл твою работу, будь добр предъявить улики. С чего бы это кому-то позволять голословно бросаться обвинениями и выносить вердикты?

— Неужели у него могут найтись хоть какие-то доказательства того, что я занимался плагиатом? — Су Пуи не верил в это. Он ничего подобного не совершал, а значит, и подобных улик просто не могло существовать в природе.

Управляющий Ван, услышав это, тоже пришел в себя.

И правда, с какой стати они должны бежать впереди паровоза и суетиться, доказывая свое авторство?

К тому же подобные заявления изначально были полнейшей чушью, да и сейчас уже многие разобрались, где настоящее качество, а где пустышка.

Пройдет еще немного времени, и эти слухи не выдержат проверки истинной ценностью произведения, рассыпавшись сами собой.

Тогда они смогут напрямую опубликовать заявление в журнале, открыто поведав правду об уходе Чжоу Бу, и тогда все сами собой поймут, в чем дело.

Всего лишь проявление зависти и не более того.

Вспомнив о возросших за последние день-два продажах «Девять Небес» и о новых хвалебных отзывах, о которых сегодня рассказывал младший слуга Лай Юнь, лицо управляющего Вана постепенно расслабилось.

Сначала он подумал, что эти похвалы фальшивы, но теперь, после такого разговора, управляющий Ван всё отчетливо понял. Настоящее золото не боится огня, а хорошее творение неизбежно засияет.

Сперва он просто потерял самообладание от гнева, но теперь на душе у управляющего Вана отлегло.

Он тут же с улыбкой произнес: — Художник Су, всё-таки у вас есть голова на плечах.

Однако Су Пуи оставался недоволен: брови не разгладились, лицо сохраняло ледяное выражение. С какой стати клеветники могут отделываться так легко и не нести никакой ответственности?

Глава 11: Контрудар

— Вы хотите сказать — нанести ответный удар? — голос управляющего Вана взлетел, прозвучав с долей невероятного изумления.

Тем не менее, управляющий Ван нахмурился и кивнул. Верно, даже у глиняной фигурки найдется хоть капля гнева, и распускающие сплетни люди должны понести заслуженное наказание.

— И каков же ваш план? — спросил управляющий Ван.

— Я хочу взять новый псевдоним, — в глазах Су Пуи застыл ледяной холод, глубокие зрачки отражали редкое для него отвращение, а тонкие губы едва заметно сжались, придавая лицу необычайно резкое выражение.

Если ограничиться лишь простым ответным ударом, этого будет мало. Су Пуи желал пригвоздить Чжоу Бу к позорному столбу, чтобы впредь при любом упоминании плагиата все неизбежно вспоминали некоего Чжоу Бу.

Только сейчас управляющий Ван заметил, что у Су Пуи довольно тонкие губы, из-за чего он временами казался несколько бесчувственным и холодным.

Однако обычно тот лучезарно улыбался, и при первом взгляде бросались в глаза лишь его мягкая, утонченная манера держаться да добрый взгляд. Из-за этого другие особенности его внешности редко привлекали внимание, но стоило ему перестать улыбаться, как от него начинало веять отчужденностью, к нему буквально нельзя было подступиться.

— Зачем это нужно? — уловив эту пробирающую до дрожи ледяную ауру, управляющий Ван отвел взгляд и задал следующий вопрос.

— Я хочу нарисовать новую мангу.

— Новую мангу? — удивился управляющий Ван.

Су Пуи ответил: — Да, нарисую историю о клеветнике.

Раз уж разговор зашел об этом, управляющий Ван, разумеется, сразу понял его замысел: Су Пуи собирался выпустить мангу, высмеивающую поступки Чжоу Бу.

Подобный прием был весьма популярен в литературных кругах — литераторы нередко выводили оппонентов под чужкими именами в романах или же писали обличительные памфлеты.

В кругу же художников такое встречалось крайне редко.

Управляющий Ван кивнул: — Хорошо, она выйдет в следующем номере журнала?

— Срок сдачи следующего выпуска уже на носу, мы не успеем. Давайте отложим на более поздний срок.

Завершив обсуждение, Су Пуи попрощался, вернулся домой и принялся за работу.

Су Пуи решил для начала выпустить пар на страницах самих «Девять Небес», добавив туда лицемерного и фальшивого персонажа.

К тому моменту в сюжете «Девять Небес» У Цзун уже успешно стал учеником старца из Мира Юй и вернулся на вершину обрыва, только что спасши ученика, наказанного из-за него самого.

Су Пуи приподнял брови: появление в этот момент лицемерного персонажа, который станет ставить под сомнение действия главного героя — весьма избитый ход.

Что ж, тогда этого персонажа стоит назвать Чжоу Эрбу.

Любой бы догадался, что он самым бесцеремонным образом открыто тычет пальцем в Чжоу Бу.

Но именно этого Су Пуи и добивался.

Раз уж собрался кого-то отчитать, неужели нужно делать это обиняками?

Требовалось прямо ткнуть его носом и объявить всем вокруг: я ругаю именно его.

Су Пуи быстро закончил рукопись, не внося глобальных изменений — лишь добавив парочку небольших сюжетных поворотов.

Спустя два дня в книжная лавка завершили тиснение и выставили тираж на продажу.

Те, кто приходил в книжная лавка за «Девять Небес», разумеется, являлись преданными читателями либо новичками, которых недавно привлекло произведение и у которых к нему уже возникли теплые чувства.

Народ принялся читать сатирическую вставку и покатывался со смеху.

Это даже нельзя было назвать тонким намеком — это было прямое указание по имени и фамилии, разве что вывески с именем Чжоу Бу на лбу персонажа не хватало.

http://bllate.org/book/27310/3314541